

В знакомом кабинете Роэл посмотрел на полку, заставленную дневниками, и небрежно достал один из них. Это были древние книги с более чем столетней историей, и в них отражалась цена, которую Понте пришлось заплатить, за возможность использовать свои способности.

Не так давно Роэл подумывал сжечь их, как только представится возможность, но сейчас, глядя на них, он испытывал лишь лёгкую ностальгию.

Его путешествие в прошлое длилось всего три дня, но оно произвело на него очень глубокое впечатление. Он уже потерял интерес к уничтожению этих позорных записей, особенно теперь, когда он знал правду, стоящую за ними.

- "Вы сказали, что хотите поговорить со мной о наших предках. О чём именно?", - слегка рассеянно спросил Роэл, перелистывая страницы того, что можно было бы выдать за маниакальные записи психически нездорового человека.

- "Как вы знаете, я только что пробудила свою родословную до Серебряного уровня, поэтому последние несколько дней я стабилизировала своё состояние. И пока я приводила в порядок своё физическое состояние, я также просматривала записи в свободное время и обнаружила довольно много скрытых секретов."

- "Неужели? И что же это за секреты?"

- "Их много... На самом деле, я потомок Уэйда."

- "Понятно... Подожди, что ты только что сказала?"

Роэл продолжал спокойно просматривать один из дневников Понте, как вдруг до него дошла вся серьёзность слов Норы. Он вскочил на ноги от удивления и уставился на неё в недоумении. С другой стороны, Нора не была слишком удивлена реакцией Роэла. Она кивнула головой со слегка горькой улыбкой и продолжила.

- "Ты не ослышался. Я - или, возможно, правильнее будет сказать, нынешняя королевская родословная Теократии - все произошли от Уэйда Ксеклайда."

- "Что происходит? Разве он не был побежден Святым Преосвященством Райаном во временной линии этого мира?"

- "Он был побежден, но это не значит, что он умер."

Глубоко вздохнув, Нора начала раскрывать Роэлу один из самых конфиденциальных секретов, который королевская семья тщательно оберегала.

Более ста лет назад, в последние моменты Мартовских потрясений в этом мире, Уэйд, несмотря на свою силу и огромное влияние, которое он приобрёл, так и не смог найти Викторию до самого конца. Напряженной финальной схватки, свидетелями которой были Роэл и Нора, не произошло, и Уэйду также не удалось перейти на Второй уровень происхождения. В результате он был легко побеждён, как только Святой Преосвященный Райан вернулся из Империи Остин.

Хаос в Святой Столице Лорен быстро улёгся, а Уэйда отдали под суд. Однако, вопреки слухам о том, что его тайно предали смерти, правда заключалась в том, что Уэйда приговорили лишь к пожизненному заключению.

Было три причины, которые привели к такому мягкому приговору.

Прежде всего, отношение Святейшего Преосвященства Райана к мартовским беспорядкам задало тон для помилования Уэйда.

В истории Дома Ксеклидов Святой Преосвященный Райан был известен как слабый император. Против чужаков он стойко защищал и отстаивал интересы своего народа, но когда дело касалось внутренних вопросов, он был исключительно снисходителен к благородным домам. Он был из тех, кто оступался, когда дело касалось его собственного народа. И это было видно по тому, как он уступил требованиям знати и духовенства, решив временно отослать супругу Мэри и ждать другой возможности вернуть её, вместо того чтобы создавать риск внутренних распрей.

Тем не менее, неудачи, с которыми столкнулся Святое Преосвященство Райан на своем пути, закалили его. Он уже потерял жену из-за своей слабости и не собирался терять и Уэйда. Поэтому он восстал против своих врагов и впервые выступил вопреки мнению несогласных дворян. Он утверждал, что именно из-за того, что дворяне настаивали на изгнании Мэри из-за своих предубеждений, произошел такой серьезный разрыв в его семье. И пригрозил всем, что он готов прибегнуть к любым средствам чтобы добиться своего и готов противостоять всем несогласным.

Во-вторых, позиция Виктории в этом вопросе подавила значительную часть оппозиции выступающую против мягкого приговора Уэйда.

Она стала представителем консервативной фракции после мартовских беспорядков, и за ней была полная поддержка Понте и Дома Аскарт. В консервативной фракции фактически не было никого, кто мог бы оспорить её лидерство. Она не могла лишить жизни своего уже побеждённого младшего брата, поэтому вся консервативная фракция могла лишь склониться перед волей своих лидеров и хранить вынужденное молчание по этому вопросу.

В-третьих, интересы пяти Выдающихся Благородных Домов также совпадали с интересами Уэйда.

В то время, кроме Аскартов и нейтрального Люцерна, остальные три именитых дворянских

дома решили поддержать Уэйда в государственном перевороте. От того, как поступят с виновником инцидента, будет зависеть и наказание его сообщников. В интересах знати было, чтобы с Уэйдом не поступили слишком сурово. Поэтому, когда они узнали, что Ксеклиды планируют помиловать Уэйда, они сделали всё возможное, чтобы поддержать это решение.

Благодаря этим трём факторам наказание Уэйду в итоге было смягчено до пожизненного заключения. Тем не менее, из-за противоречивости приговора, Ксеклиды, при поддержке других знатных домов, по неофициальным каналам распространили информацию о том, что Уэйда тайно предали смерти.

- "Я могу понять, как Уэйд смог остаться в живых после мартовских потрясений, но я всё ещё не понимаю, как вы можете быть его потомком. А как насчёт потомков Виктории? Разве не они должны были стать законными наследниками престола?"

- "Согласно записям, императрица Виктория действительно вышла замуж, но правда в том, что это был фиктивный брак. Её муж, Уильям, на самом деле был одной из её приближённых служанок, переодетой в мужскую одежду."

- "А? Разве такое возможно?"

Роэл был потрясен словами Норы. Он всегда считал, что в королевской семье живут чопорные и правильные люди, исполненные достоинства до мозга костей. Но оказалось, что они плели всевозможные хитроумные интриги, подобные этой...

Нора тоже могла понять удивление Роэла. Она была потрясена ещё больше, чем он, когда впервые узнала об этом.

- "Подожди-ка. Может ли быть так, что императрица Виктория инсценировала свой брак, чтобы..."

- "Верно. Одна из причин заключалась в том, что ей нужен был супруг, чтобы законно принять потомство Уэйда как своё собственное и вырастить их наследниками престола, а другая - из-за мистера Понте."

Роэл в какой-то степени мог понять решение Виктории. Культура Теократии в те времена была гораздо более консервативной, чем сейчас. Если бы императрицу Теократии уличили в прелюбодеянии с женатым дворянином, это был бы большой скандал. Честь королевской семьи была бы опорочена, и она рисковала настроить против себя всех знатных женщин.

Дворяне, изменяющие своим жёнам, всегда были большой темой для знатных женщин, так что это был вопрос, который они воспринимали довольно остро.

Возможно, именно из-за этого Понте и решил отвергнуть Викторию после тщательного

обдумывания. Он не мог допустить, чтобы Виктория так много поставила на карту ради него. Просто он и представить себе не мог, что чувства Виктории к нему были не просто на уровне мимолетного увлечения - она действительно любила его и хотела быть с ним, независимо от того, сколько бы времени это ни заняло.

Поэтому Виктория поставила перед собой долгосрочный план. Усыновив потомство Уэйда, она смогла заткнуть рты своим подданным, которые постоянно жаловались на отсутствие наследника. После этого она стала выжидать время для воссоединения с Понте, прождав целых два десятилетия, пока жена Понте в конце концов не скончалась.

Жена Понте не была трансцендентом и её можно было считать одной из несчастных жертв, сложившейся в кругах знати традиции политических браков. Родив ребёнка от Понте, они провели остаток жизни в отчуждении друг от друга, причём ни одна из сторон не вмешивалась в дела другой. В конце концов, она скончалась в возрасте сорока лет.

К тому времени Понте было уже за пятьдесят, а Виктории - около сорока. По меркам обычных смертных они оба были уже старыми, но ни один из них не был обычным смертным. Для таких могущественных трансцендентов, как они, они были ещё в самом расцвете сил, и это был золотой возраст для брака.

- "Иными словами, в конце концов, им удалось сойтись? Если я правильно помню, правление Виктории длилось около 40 лет, и в конце концов она скончалась от болезни. Получается, они были вместе друг с другом около 20 лет?"

Столкнувшись с вопросом Роэла, выражение лица Норы вдруг стало немного странным. Она колебалась в течение короткого мгновения, прежде чем, наконец, задала свой собственный довольно интересный вопрос.

- "После всего, о чём мы только что говорили, ты всё ещё веришь истории в записях?"

- "... Это правда. А что вы думаете по этому поводу?"

- "Начиная с этого момента, это лишь мои умозаключения. Я считаю, что Виктория инсценировала свою смерть и передала корону следующему поколению, после чего сбежала с Понте."

- "О? А есть ли какие-то основания для ваших выводов?"

Такой драматический поворот событий оставил Роэла в полном замешательстве. Это было настолько шокирующе, что он не мог не отнестись к этому вопросу скептически. В ответ Нора начала делиться своими умозаключениями.

- "Основа моих выводов в том, что королевский мавзолей не открывался в тот период

времени..."

- "Хорошо, можете больше ничего не говорить. Я вам верю."

Роэл потёр виски, чтобы немного успокоиться. Для императрицы, которую народ превозносил как мудрого правителя, было совершенно нелогично, что после смерти Викторию не похоронили в королевском мавзолее. Вполне вероятно, что она была всё ещё жива.

На самом деле, было довольно невероятно, чтобы такой высокоуровневый трансцендент, как Виктория, умер от болезни. Многие ученые выдвигали теории заговора по этому поводу.

- "Через несколько лет после смерти императрицы Виктории маркиз Понте также таинственно исчез. Он оставил после себя письмо, в котором говорилось, что он собирается расследовать судьбы предыдущих патриархов дома Аскарт, которые пропали без вести в истории. С тех пор о нём не было никаких известий."

- "Понятно. Теперь я понимаю."

Роэл со вздохом кивнул. То, что Понте в конце концов всё же сошёлся с Викторией, было не так уж и плохо. По крайней мере, это был счастливый конец для одного из многих пропавших патриархов дома Аскарт. Тем не менее, ирония судьбы заключалась в том, что он и сам пропал, пока искал других исчезнувших людей.

- "Подождите-ка, разве эти двое не были трансцендентами высокого уровня? Прошло уже сто лет с тех пор, как они пропали, но возможно ли, что..."

- "Мм. Вполне возможно, что они всё ещё живы."

Ответ Норы поразил Роэла. Он повернулся, чтобы посмотреть на грудку пожелтевших дневников, и вдруг почувствовал, что должен просто сжечь их дотла.

("Чёрт возьми! Одно дело, если Понте уже мёртв и дневники - единственные воспоминания о нём, но если он всё ещё жив, какая мне польза от этих извращённых дневников?")

- "Впрочем, всё это лишь мои предположения. Нет никаких конкретных доказательств, подтверждающих мои умозаключения, а большинство из тех, кто жил в ту эпоху, уже скончались."

- "Верно, это всего лишь предположения. Кстати говоря, что в конце концов случилось с Уэйдом?"

- "... Уэйд провёл свои последние годы в заточении, и в конце концов он скончался от тоски в

возрасте около тридцати лет."

Роэл с сожалением покачал головой. Будучи трансцендентом 3-го уровня, Уэйд должен был прожить много лет, но кто бы мог подумать, что он умрёт так рано. Похоже, что депрессия действительно может сократить продолжительность жизни. Для такого амбициозного человека, как Уэйд, бессмысленная жизнь в заточении должно быть была настоящим адом.

Настроение Норы тоже стало немного тяжёлым, когда она заговорила об этом. Спустя некоторое время в голову Роэла пришел ещё один вопрос.

- "Изменилось ли в конце концов отношение к еретикам?"

- "Было разработано несколько планов по решению этого вопроса, но в итоге они не были выполнены. Когда распространилась весть о смерти принца Уэйда, еретики немедленно начали бежать из страны, опасаясь чистки. Благодаря масштабной миграции доля еретиков в Теократии значительно сократилась, что свело к минимуму общественный конфликт, вызванный демографическими различиями. Ситуация остается такой и по сей день..."

- "Понятно..."

Роэл смотрел в окно, думая о тех солдатах-еретиках, которые бесстрашно сражались, требуя равных прав для себя и своего потомства. Он не мог говорить за всех еретиков, но те, кто был в союзных армиях Уэйда, действительно внушали благоговение. Их убежденность и страсть редко можно было увидеть в какой-либо другой армии.

Жаль только, что они потеряли своего лидера и разбежались, так и не сумев реализовать свои амбиции. Мечты и идеалы, которые раньше находили отклик в сердцах стольких людей, исчезли без следа, став лишь пылью истории. Мысль о том, что однажды он станет таким же, как и они, заставляла его чувствовать себя ничтожным в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1680179>